

УДК 159.923.2

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАВИСТИ В ПСИХОЛОГИИ**Е.Б. Микелевич**Полесский государственный университет, mikelena06@mail.ru

Феномен зависти привлекал внимание еще мыслителей Античности (Аристотель, Ксенофонт, Платон, Сократ), постепенно он вошел в сферу интересов философов Нового времени (Ф. Бекон, Ф. Гегель, Р. Декарт, И. Кант, С. Кьеркегор, Ф. Ларошфуко, Б. Спиноза, А. Шопенгауэр и другие). Однако отнести его к числу изученных явлений с точки зрения психологии не представляется возможным. Теоретический анализ психологической литературы по теме зависти показывает, что эта проблематика недавно вошла в предметное поле психологической науки. Рассмотрение зависти включает философско-теологический, этический и религиозный аспект. Изучение психологических аспектов зависти усложняется тем, что переживание этого чувства тщательно маскируется, так как является социально неодобряемым, постыдным, относится к семи смертным грехам. Гельмут Шёк писал: «Многие хорошо подготовленные к анализу этой проблемы авторы ощущали, что она неприятна, отвратительна, болезненна и политически взрывоопасна...» [13, с.26].

По мнению Бесковой Т.В., задача психологической науки при изучении зависти в первую очередь должна состоять в «снятии с нее той негативной моральной нагрузки, которой ее наделили (психология не должна рассматривать какие-либо чувства как однозначно негативные или, наоборот, однозначно позитивные). Целесообразней будет оценивать конкретные особенности того или иного чувства у конкретного человека в определенном контексте ситуации. Иначе говоря, для создания интегрированной психологической теории зависти необходимо, прежде всего, отказаться от ее «всенародного бичевания» [3, с.233].

Исследователи единогласны в признании универсальности и всеобщности зависти. В качестве базового обстоятельства, обуславливающего формирование зависти, большинство авторов называют социальное неравенство, а в качестве ведущего механизма ее актуализации – социальное сравнение и оценку. Сравнение себя с другим непременно приводит к осознанию либо своего, либо чужого превосходства, а осознание последнего и является основой для возникновения зависти. Помимо этого, авторы единодушны в том, что зависть чаще проявляется во взаимодействии с людьми, принадлежащими к одному кругу.

А. Адлер писал, что «там, где есть стремление к власти и превосходству, всегда найдется место и зависти. Пропасть между индивидуумом и его недостижимой целью выражается в виде комплекса неполноценности. Он угнетает его и настолько влияет на общий характер его поведения и отношения к жизни, что у нас создается впечатление, будто человек далек от достижения своей цели. Это впечатление подкрепляется его собственной заниженной самооценкой и постоянной неудовлетворенностью жизнью. Он начинает тратить свое время на оценку чужих успехов, на размышления о том, что о нем думают другие, и о том, чего кто-то добился. Он всегда испытывает жгучее чувство отверженности и считает, что с ним обошлись несправедливо» [2, с.202].

Несмотря на широкое распространение в житейской психологии, зависть как научный феномен требует четкого научного осмысления. Важно понять причины возникновения зависти, механизмы ее формирования, осознать функции и взаимосвязи с другими психологическими феноменами. Первостепенное значение имеет определение данного феномена.

Корень слова кроется в семантическом пространстве слов «видеть», «вид». В этимологических словарях отмечается, что слово «зависть» происходит от «завидовать», значение которого – «видеть в дали» «засмотреться». Но И.В. Лопаткова отмечает, что «за видением» начинаются домыслы, атрибуции, игра воображения. Значит природа зависти не в видении или ведании, а в том, что кроется за ними? Автор приводит еще одну версию происхождения данного слова: на Руси завистью называли болезнь, при которой человек ощущал себя слабым, бессильным, как бы зависшим. И.В. Лопаткова с сомнением относится к данной версии, хотя считает ее интересной в плане описания состояния завистливого человека. Определения зависти И.В. Лопаткова условно разделяет на «негативные» и «позитивные» [10, с.15]. К группе позитивных автор относит мнение русского психолога 19 века Н.Я. Грота, который считает, что чувство зависти – это чувство уважения (к родителям, другим людям), которое складывается из чувства красоты,

интереса, симпатии и чувства собственного бессилия. Очень близкое определение дает французский драматург и баснописец 18 века Антуан де Ламотт: зависть – невольная дань уважения, которую ничтожество невольно платит достоинству [12]. Известны также слова А.С.Пушкина о зависти как сестре соревнования, а потому зависть «хорошего роду». Р. Декарт считает, что справедливая (морально оправданная) зависть возникает к людям, которые заняли возжеленное нами место, должность или что-то другое, но при этом мы не убеждены, что они достойны этого, или даже знаем, что они могут превратить пребывание в данной должности во зло.

У Аристотеля «зависть есть некоторого рода печаль, являющаяся при виде благоденствия подобных нам людей, наслаждающихся выше указанными благами, печаль, не имеющая целью доставить что-нибудь самому завидующему [человеку], но имеющая в виду только этих других людей» [2, с. 93].

Р. Kutter полагает, что зависть является следствием чувства неполноценности, первично возникающей между родителями и детьми, братьями и сестрами, мужчинами и женщинами. Предметом зависти становятся молодость, красота, интеллект и способности, богатство, власть, успех, радость жизни, психологические преимущества (например, возможность противостоять жизненным испытаниям или выраженная подлинная моральная составляющая человека) [15, с. 5].

Платон понимает зависть как огорчение по поводу благ, имеющих у друзей в настоящем или бывших у них в прошлом [11]. У Декарта зависть это «порок, представляющий собой природную извращенность, заставляющую некоторых людей досадовать при виде блага, выпавшего на долю других». Далее он продолжает: «Зависть<...> представляет собой вид печали, смешанной с ненавистью, которую испытывают, когда видят какое-либо благо у тех, кого считают недостойными этого блага» [8, с. 560].

И. Кант «Зависть (Ivov) есть склонность воспринимать с неудовольствием благополучие другого <...>, когда она проявляется в поступке (направленном на то, чтобы лишить блага другого), она называется черной завистью, в остальных же случаях просто недоброжелательством (invidentia); зависть все же представляет собой лишь косвенно злонравный образ мыслей, а именно досаду от того, что мы видим, как чужое благополучие заслоняет наше собственное [9, с.505].

Ч. Дарвин рассматривает зависть – как «ненависть к ближнему за некоторые преимущества или успехи его» [7, с. 227]. А. Шопенгауэр говорит о том, что зависть в известном смысле человечна: выступает как человеческое настроение. Человек при виде чужого достатка и наслаждения горше и больше чувствует свою нужду и недостаточность, что естественно [14, с. 227].

Авторитетный исследователь Т.В.Бескова под завистью понимает отношение к достижениям (успеху) Другого, включающее в себя отношения к объекту, предмету превосходства и самому себе и сопровождающееся комплексом преимущественно негативных эмоций, осознанием своего более низкого положения и желанием прямо или косвенно нивелировать превосходство и восстановить субъективное равенство. [4, с.3]. Автор определяет зависть как враждебное отношение к другому человеку, детерминированное его превосходством в значимых сферах, сопровождающееся негативными эмоциями, имеющими двунаправленный характер (на другого и на себя), и проявляющееся в желании лишить прямо или косвенно его этого превосходства» [5, с.22].

Обобщая многочисленные определения и теории зависти Васильченко А.В. формирует психологический портрет феномена зависти, а именно:

1. Зависть формируется на уровне эмоционально-волевой, мотивационной, ценностно-смысловой и личностной сфер.
2. Зависть является чувством (или психическим состоянием), которое формируется как следствие защиты самооценки во время социального сравнения.
3. Зависть – экстернализация внутреннего неудовлетворения личности во взаимоотношениях с людьми.
4. У субъектов, которые переживают чувство зависти, формируются дефекты волевой регуляции и возможные проявления психологического стресса разной интенсивности [6, с.179].

Список использованных источников:

1. Адлер, А. Понять природу человека / Пер. с нем. Е.А. Цыпина; Ред. М.В. Козикова. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000.– 256 с.

2. Аристотель. Риторика // Античные риторика. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1978.
3. Бескова, Т.В. Представления о переживаниях, отношениях и личностных характеристиках субъекта зависти / Т.В. Бескова // Социальная политика и социология. – 2010. – №2. – С.233–242
4. Бескова, Т.В. Психологические механизмы формирования зависти и ее детерминанты / Т.В. Бескова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – №1. – С. 30.
5. Бескова, Т.В. Социальная психология зависти. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – 192 с.
6. Васильченко, А.В. Историогенез проблематики зависти в философско–психологическом ракурсе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 6–2. – С. 176–180.
7. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор. Соч. Т. 5. – М., 1953.
8. Декарт, Р. Страсти души // Соч.: в 2-х т. / сост., ред., вступ. Ст. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1.
9. Кант, И. Метафизика нравов. Собр. соч.: в 8 т. Т.6. – М., 1994.
10. Лопаткова, И. В. Зависть в науке и искусстве: параллели и противоположности / И.В. Лопаткова // Актуальные проблемы психологического знания – 2010. – № 3 – С. 13–19
11. Платон. Диалоги / Платон. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
12. Соколова, Е.Е. Психология зависти [электронный ресурс] Режим доступа: <http://books4study.org.ua/kniga5818.html> Дата доступа: 08.08.2014.
13. Шёк, Г Зависть: теория социального поведения/ Гельмут Шёк ; пер с англ. В. Кошкина под ред. Ю. Кузнецова. – М.: ИРИСЭН – 2008. – 544 с.
14. Шопенгауэр, А. Афоризмы и Максимумы / Пер. с нем. Ф. В. Черниговца. Издательство Ленинградского университета, 1990. – 288 с.
15. Kutter P. Liebe, Ha., Neid, Eifersucht. 2. Aufl — Gottigen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. 109 s.5.